УДК 34

Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения

Колосов Игорь Владимирович

Аспирант,

Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Главный специалист-эксперт,

Правовой департамент Министерства экономического развития Российской Федерации, 125047, Российская Федерация, Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, 1, 3; e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Аннотация

В рамках настоящей научной статьи рассматривается преемственность и соотношение между собой таких направлений политико-правовой мысли как юридический позитивизм Дж. Остина и утилитаризм И. Бентама. При этом особое внимание уделяется методологии, используемой каждым из указанных направлений политикоправовой мысли. Объектом настоящей научной статьи выступает содержание политикоправовых идей юридического позитивизма Дж. Остина и утилитаризма И. Бентама. Предметом настоящей научной статьи – диалектика взаимоотношения указанных направлений политико-правовой мысли. Методологическую основу настоящей научной статьи составляет диалектический метод познания. В его рамках используются общенаучные методы: формально-логические (анализ, синтез, абстрагирование и другие), структурный и системно-функциональный методы. Широко используются и такие специальные методы юридического познания как историко-правовой и логико-юридический. По итогам статьи сделан следующий вывод: взаимодействие (основополагание) юридического позитивизма и классического утилитаризма в основном заключается в используемой методологии. При этом представляется, что использование эмпирических методов познания в юридическом позитивизме во многом навеяно классическим утилитаризмом и теорией естественного права. Вместе с тем свое дальнейшее развитие идеи юридического позитивизма получили вследствие расширения используемого им методологического аппарата и выхода за пределы методологического аппарата, используемого в теории классического утилитаризма, который заключается в принятии юридическим позитивизмом рационалистической традиции в философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3A. C. 51-59.

Ключевые слова

Джон Остин, Иеремия Бентам, юридический позитивизм, утилитаризм, методология юридической науки, философия права, естественное право.

Введение

Джон Остин является известным английским юристом, теоретиком права, основоположником теории юридического позитивизма. Являясь учеником Иеремия Бентама –
основоположника теории утилитаризма, Дж. Остин, закладывая основы юридического позитивизма, вобрал в своей теории отдельные черты теории утилитаризма.
В связи с этим в настоящей научной статье осуществлен анализ диалектики соотношения
(основополагания) юридического позитивизма Дж. Остина и утилитаризма И. Бентама.
Проведение такого анализа позволяет более полно исследовать генезис юридического
позитивизма, то есть предпосылки и причины его зарождения, процесс дальнейшего
становления и развития данного направления. Кроме того, осуществление указанного
анализа может являться значимым, принимая во внимание позицию исследователей о
положительных перспективах развития российского права в направлении юридического
позитивизма [Радько, Медведева, 2005, 5-6]; [Баранов, 2015, 10]. В этих аспектах заключается актуальность настоящей научной статьи.

В непосредственной взаимосвязи с этим также отмечаем, что целью настоящей научной статьи является проведение анализа диалектики соотношения юридического позитивизма и теории утилитаризма. Стоит отметить, что, несмотря на значительное количество работ различных исследователей, посвященных как юридическому позитивизму, так и теории утилитаризма, в русскоязычной научной литературе редко затрагивались вопросы соотношения данных направлений, влияния и преемственности теории утилитаризма и юридического позитивизма.

Дополнительно необходимо обратить внимание, что теоретические воззрения Дж. Остина в отдельных аспектах фактически представляют собой «переходное звено» между утилитаристскими основаниями права и современной концепцией юридического позитивизма, реализуемой в различных объемах во многих странах романо-германской правовой семьи [Давид, Жоффре-Спинози, 1998, 75-76], [Марченко, 2008, 76], что подчеркивает практическую значимость настоящей научной статьи.

Теоретические основания юридического позитивизма

В период Нового времени происходит значительная трансформация существующего на тот момент понимания политической и правовой теории.

В политической сфере имеет место усложнение общественного и государственного устройства. Это ведет к росту зависимости государственной власти от области частной жизни человека, что, в свою очередь, – к пониманию ее как определенной социальной сферы с характерными для нее основами и внутренним устройством. На фоне этих факторов не может не развиваться правовое регулирование и общая теория права. Философыпросветители Нового времени формируют теорию естественного права, общественного договора, новую рационалистическую философию права и государства.

И. Бентам и Джон Стюарт Милль – теорию утилитаризма. Дж. Остин становится основателем юридического позитивизма. Каждая из последующих теорий основывается на предшествующих достижениях юридической науки.

Так, теория естественного права, согласно которой права у человека возникают от рождения и от природы и которые нельзя отменить, изменить, несмотря на отдельные антагонистические противоречия, на наш взгляд, в некоторой степени схожа со средневековой схоластикой. Так, Фома Аквинский полагал, что право, регулирующее отношения между людьми, то есть естественный закон и человеческий закон (последний – устанавливаемый государством, людьми), является частями вечного закона. При этом естественный закон, в свою очередь, основывается на Божественном законе (данном в Библии, то есть идущим от Бога) [Сырых, 2012, 153-154].

А в теории естественного права, права (которые правда имеют несколько иной характер, чем в средневековой схоластике, что вызвано существующей на тот момент общественной идеологией) возникают от рождения и от природы, то есть фактически имеют схожую правовую природу.

Теория утилитаризма, несмотря на ее некоторое противопоставление теории естественного права и критику с ее стороны теории естественного права и теории общественного договора [Малахов, 2003, 390] имела с последними и даже со средневековой схоластикой общую методологию. Так, например, Й. Шумпетер отмечает, что «с точки зрения подхода, методологии и общих выводов, утилитаризм был еще одной, последней, системой естественного права ... Так же как и естественное право и схоластика, утилитаризм является цельной системой общественных наук, обладающих единым методом исследования» [Шумпетер, 2001, 168-169].

Юридический позитивизм вслед за утилитаризмом и теорией естественного права имел основания не только в перечисленных направлениях правовой теории, но так же и в средневековой схоластике. Так, отмечаем, что вслед за кантианством [Кант, 1995, 287-288] Дж. Остин выделял право в строгом (точном) и в нестрогом (широком) смысле, но в

несколько ином значении. Право в широком смысле слова согласно Дж. Остину представляет собой правила поведения, установленные для разумных существ, другими разумными существами, имеющими над ними власть (что схоже с трактовкой вечного закона Фомой Аквинским). Это законы установленные Богом (божественное право) (что схоже с божественным и естественным законами в понимании Фомы Аквинского) и законы установленные людьми (что схоже с человеческим законом в понимании Фомы Аквинского) [Austin, 1832, 1-2].

Вместе с тем в юридическом позитивизме Дж. Остина наибольшая связь (преемственность) прослеживается именно с теорией утилитаризма.

Принимая во внимание тезис Ульпиана: "Publicum lus est quod ad statum rel romanae spectat, privatum quod ad singulorum utillitatem" [Дигесты, 1.1.1.2] (публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое [относится] к пользе отдельных лиц), Дж. Остин отрицает деление права на частное и публичное, поскольку целью права как регулятора общественных отношений между людьми должно быть достижение общего блага, а не блага (полезности) государства отдельно от его граждан, или достижения блага (полезности) граждан, отдельно от государства (в ущерб государству). Соответственно искусственное деление права на частное и публичное по Дж. Остину не может быть характерно для правового регулирования, которое действительно направлено на достижение общего блага.

Несмотря на то, что сам Дж. Остин отрицал естественно-правовые обоснования субъективных прав личности [Тонков, 2016, 64], на наш взгляд, методология, им используемая при формировании юридического позитивизма, вслед за теорией утилитаризма, имеет некоторые общие черты с теорией естественного права. Проводя анализ основных трудов Дж. Остина, а именно «Определение предмета юриспруденции» [Austin, 1832] и «Лекции о юриспруденции, или философии позитивного закона» [Austin, 1875], последний из которых был издан с примечаниями одного из основателей теории утилитаризма, философа-позитивиста Дж.Ст. Милля, можно отметить, что в юридическом позитивизме Дж. Остина использовалась методология с исследовательским акцентом на эмпирических особенностях права (право рассматривается как «факт»). Вместе с тем, в отличие от теории естественного права, эмпирическое познание права предполагалось осуществлять на основе чисто юридических критериев, обособленных от моральных оценок права, а также от социально-политических его характеристик.

Таким образом, на основании вышеизложенного отмечаем, что теоретическими основаниями юридического позитивизма Дж. Остина явились работы различных исследователей Нового времени, а также, в некоторой степени, средневековая схоластика. Но в то же время наиболее существенную теоретическую, в том числе методологическую основу для зарождения указанного направления заложила теория утилитаризма, в частности идеи и воззрения И. Бентама.

Развитие идей теории утилитаризма в юридическом позитивизме

Принимая во внимание методологию исследования, используемую юридическим позитивизмом Дж. Остина, право в понимании данного направления предстает перед нами в форме совокупности норм, правил и основополагающих принципов, регулирующих общественные отношения. При этом согласно учению юридического позитивизма все знание о праве уже содержится в самом тексте законодательных актов и, соответственно основной задачей права в таком случае является правильное толкование текста закона, надлежащее изложение (в виде толкования) и применение уже сформулированного законодателем права. При этом иное знание о праве, то есть не из текста закона, не может быть получено. Схожее толкование права есть и у утилитариста И. Бентама. Так, им было отмечено, что право следует воспринимать как совокупность знаков (символов), изданных или одобренных сувереном для регулирования должного поведения определенного класса лиц, находящихся под его властью [Bowring, 1838, 151]. Вместе с тем, Дж. Остин, проводя развитие идей утилитаризма, возводит такое понимание права в «абсолют», отмечая, что имеет место только право, сформулированное в тексте законодательного акта, а также, создавая командную теорию права, отмечает, что суверена можно представить себе – в зависимости от обстоятельств – в виде не только лица (физического, то есть человека), как предлагал И. Бентам, но и учреждения (органа власти), которое действительно, а не формально является сувереном для подвластных. Источником права, исходя из этого, является суверенная власть, сущностью права – приказ власти (суверена), адресованный населению под угрозой санкции в случае его невыполнения [Тонков, 2016, 65].

Таким образом, юридический позитивизм, используя концепции и идеи теории утилитаризма, логически развивает данное направление в части понимания права, его сущности, осуществления толкования. Вместе с этим развивается и используемая методология. Лишь только эмпирических методов познания права, преобладающих в теории утилитаризма, становится недостаточно. Для неукоснительного соблюдения воли законодателя, выраженного им в законах, для осуществления более качественного толкования указанной воли (то есть выявление наиболее точно воли законодателя) происходит расширение используемой методологии. Со временем потребности юридической науки и практики, основывающейся на юридическом позитивизме, привели к развитию рационализма в рамках юридического позитивизма. Так, например, происходит появление и становление таких способов (видов) толкования текста как языковой метод (определение смысла слов и установление лексической связи между ними), функциональный метод (определение условий и факторов, в которых реализуется правовая норма), исторический метод (обращение к истории принятия соответствующей правовой нормы) и систематический метод (обращение к смыслу нормы путем ее сопоставления с другими нормами, анализ ее положения в системе законодательства). Соответственно этому развивается и используемая методология – все чаще начинают использовать общенаучные методы познания при осуществлении толкования права (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, аналогия,

моделирование и другие), а также собственно юридические методы (догматический анализ, метод юридической компаративистики, историко-правовой метод и другие). Кроме того, в зависимости от целей конкретной интерпретации, используются методы иных наук (социологии, лингвистики, формальной и модальной логики, психологии, экономики и других). Начинается осуществление семиотического анализа правовых текстов.

Вместе с тем окончательного отказа от первооснов, принятых из теории утилитаризма, не происходит. Юридический позитивизм, несмотря на принятие им рационалистической традиции в философии, сохраняет и эмпирическую составляющую, которая также необходима для осуществления исследования многочисленных норм законодательства и их истолкования органами государственной власти, органами местного самоуправления и иными органами и организациями, осуществляющими публично-правовые функции. Поскольку юридическое исследование нормы изначально ориентировано на ее формально-логическое истолкование, реальность права как социального феномена в рамках юридического позитивизма приобретала эмпирический и нормативный характер. В итоге право стало интерпретироваться как совокупность правовых норм, предусмотренных действующим законодательством и содержащих властные предписания, которые обеспечиваются мерами государственного принуждения. Поскольку право как целое по такой трактовке возможно разделить на совокупность правовых норм и, осуществляя их исследование по отдельности, а затем в их совокупности (системе), познать право исчерпывающим образом (ничего из вне правовых норм познать нельзя), задачей юриста становилось лишь описание содержания нормативно-правовых актов, теоретическое осмысление реального процесса толкования и оценки правовых норм. В итоге такого подхода устанавливается «догма права», а используемый при этом метод является формально-догматическим методом, что в целом и было заложено в работах Дж. Остина и по своей сути является логическим продолжением понимания права, описанного И. Бентамом [Bowring, 1838, 151].

Заключение

Осуществляя анализ юридического позитивизма Дж. Остина и утилитаризма И. Бентама, стоит отметить, что диалектика их соотношения; взаимодействие и взаимопроникновение указанных направлений заключается в используемой методологии. Представляется, что использование эмпирических методов познания в юридическом позитивизме навеяно классическим утилитаризмом и теорией естественного права. Достаточно четко прослеживаются общие черты и при осуществлении анализа содержания указанных направлений политикоправовой мысли. Так, например, является очень схожим понимание права как совокупности знаков символов, изданных или одобренных сувереном для регулирования должного поведения определенного класса лиц, находящихся под его властью (из которых складываются правовые нормы в частности, а из их совокупности — право в целом), что высказывалось

не только Дж. Остиным, но и И. Бентамом. Совпадающие идеи у указанных философовмыслителей были и в отношении формирования теории командного права.

В то же время, нельзя не отметить, что юридический позитивизм не ограничивается первоначалами, сформулированными в классическом утилитаризме. Так, достаточно ярко выделяется дальнейшее развитие его идей вследствие расширения используемого им методологического аппарата. В итоге благодаря ряду факторов юридический позитивизм все чаще становится базисом для развития уже современной юридической науки и практики. Его основы учитываются сегодня и в Российской Федерации.

Библиография

- 1. Баранов П.П. Легистский позитивизм в современной России // Северо-кавказский юридический вестник. 2015. № 1. с. 9-15.
- 2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1998. 400 с.
- 3. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. СПб.: Наука 1995. 528 с.
- 4. Марченко М.Н. Правовые системы современного мира. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. 528 с.
- 5. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 464 с.
- 6. Тонков Е.Н. Толкование закона в Англии. СПб.: Алетейя. 2016. 352 с.
- 7. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа, 2001. 552 с.
- 8. Austin J. The Province of Jurisprudence Determined. London: John Murray, Albemarle Street, 1832. 389 p.
- 9. Austin J. Lectures on Jurisprudence, or The Philosophy of Positive Law. New York: Henry Holt and Company. 1875. 504 p.
- 10. Bowring, J. The Works of Jeremy Bentham, Now First Collected. Edinburgh: William Tait, 78 Prince's Street; Simpkin, Marshall, & Co. London; John Cumming, Dublin. 1838. 288 p.

The Legal Positivism of John Austin and the Utilitarianism of Jeremy Bentham: the Dialectic of the Relationship

Igor' V. Kolosov

Postgraduate,
Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chief Expert,

Legal Department, Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 125047, 1-3, Pervaya Tverskaya-Yamskaya st., Moscow, Russian Federation; e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Abstract

The article discusses the relationship between the legal positivism of J. Austin and the utilitarianism of J. Bentham. In the article a special attention is paid to the methodology used by each of these areas of political and legal thought. The study of the genesis of legal positivism makes it possible to understand its legal nature. In addition, the implementation of this analysis may be significant, taking into account the position of Russian researchers on the positive prospects for the development of Russian law in the direction of legal positivism. This is the relevance of the article. The aim of this article is to analyze the dialectics of the relationship between legal positivism and the theory of utilitarianism. The object of this scientific article is the legal positivism of J. Austin and the utilitarianism of J. Bentham. The subject of this article is the dialectics of the relationship of the legal positivism of J. Austin and the utilitarianism of J. Bentham. Dialectical method is the main scientific method in the article. In its framework, general scientific methods are used: formal-logical (analysis, synthesis, abstraction, etc.), structural and system-functional methods. Such special methods of legal knowledge as legal-historical and logical-legal methods are widely used. Further development of legal positivism was due to the expansion of the methodological apparatus and going beyond the methodological apparatus used in the theory of classical utilitarianism.

For citation

Kolosov I.V. (2017) Yuridicheskii pozitivizm Dzhona Ostina i utilitarizm Ieremiya Bentama: dialektika sootnosheniya [The Legal Positivism of John Austin and the Utilitarianism of Jeremy Bentham: the Dialectic of the Relationship]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 51-59.

Keywords

John Austin, Jeremy Bentham, Legal Positivism, Utilitarianism, Methodology of Legal Science, Philosophy of Law, Natural Law.

References

- 1. Austin J. (1875) *Lectures on Jurisprudence, or the Philosophy of Positive Law.* New York: Henry Holt and Company.
- 2. Austin J. (1832) *The Province of Jurisprudence Determined*. London: John Murray, Albemarle Street.

- 3. Baranov P.P. (2015) Legistskiy pozitivizm v sovremennoy Rossii [Legist Positivism in Contemporary Russia]. *Severo-kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasian Law Journal], 1, pp. 9-15.
- 4. Bowring J. *The Works of Jeremy Bentham, Now First Collected.* Edinburgh: William Tait, 78 Prince's Street; Simpkin, Marshall, & Co. London; John Cumming, Dublin.
- 5. David R., Jauffret-Spinosi C. (1998) *Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti* [Major Legal Systems in the World Today]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ.
- 6. Kant I. (1995) *Metafizika nravov v dvukh chastyakh* [The Metaphysics of Morals]. St. Petersburg: Nauka Publ.
- 7. Marchenko M.N. (2008) *Pravovyye sistemy sovremennogo mira* [Legal Systems of the Modern World]. Moscow: IKD "Zertsalo-M" Publ.
- 8. Schumpeter Y.A. (2001) *Istoriya ekonomicheskogo analiza* [The History of Economic Analysis]. St. Petersburg.: Ekonomicheskaya shkola Publ.
- 9. Syrykh V.M.(2012) *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki* [History and Methodology of Legal Science]. Moscow: Norma Publ.
- 10. Tonkov Ye.N. *Tolkovaniye zakona v Anglii* [Statutory Interpretation in England]. St. Petersburg.: Aleteyya Publ.